

Напрасно ссылаются на жару

В июне фабрика №5 работала несколько лучше, чем в апреле и мае. Но сейчас на фабрике снова прорыв.

Как и раньше, опять вытащены на свет всевозможные «объективные» причины. На этот раз в качестве «злого рока» фигурирует... жара. Слов нет, температура на фабрике играет не последнюю роль. И то, что в цехах слишком жарко, безусловно отражается на производстве. Но виноваты здесь не объективные причины. У фабрики есть все возможности наперекор состоянию погоды регулировать температуру в цехах. Есть, в частности, холодильная установка. Беда, однако, заключается в том, что эти возможности на фабрике, как следует, не используют.

В доказательство можно привести немало фактов.

На днях, например, в компрессорной (там, где изготавливается искусственный холод) перегорел мотор. Компрессор вышел из строя, и из-за неподачи холода основной цех простоял 14 часов. Кто в этом виноват? Конечно, не жаркая погода. Виноваты люди, которые хорошо знали, что у мотора временная электропроводка, что её нужно было давно сменить, но пронадеялись «на авось».

По этой же причине, очевидно, в компрессорной не было резервного насоса, который очень потребовался во время аварии с мотором.

По словам бригадира Фролова, компрессорная вполне может обеспечить фабрику холодом, но требуется относиться к ней внимательней. Надо, чтобы цех холода получал воду с температурой в 5—6 градусов выше нуля, а подают почти кипятки — в 34—35 градусов.

— Не балуют вниманием и нас, рабочих, — говорит тов. Фролов. — Не знаю почему, но на фабрике заведён обычай вспоминать о компрессорщиках в «трудную» минуту. В обычное время к нам даже не заглянут. Дело дошло до того, что рабочие компрессорной не знают своих обязанностей и своей зарплаты. Я, например, «один в двух лицах»: бываю рабочим и бригадиром, и подчинённым, и начальником.

Всё это имеет прямое отношение к температуре в цехах. Но дело не только в ней. Есть факты и другого сорта.

Вот один из них.

В ночь с 17 на 18 июля, во время дежурства мастера Ровнина, поливное отделение испортило около двух тысяч метров плёнки. Получилось это так. Начальник цеха тов. Головатенко отпустил с работы сменного инженера Попова. Был отпущен также лучший поливщик цеха.

Ровнин должен был работать за троих: за себя, сменного инженера и поливщика. А тут ещё градирню, не предупредив его, включили. Мастер «зашился» и просмотрел брак.

В заключение надо отметить безобразия с вентиляцией. Некоторые цехи совершенно не проветриваются. Например, в цехе рекуперации, хотя и есть вентиляционные трубы, но установка не работает. Оказывается, никак «не соберутся» приобрести мотор. Не работает вентиляция также в негативной фильтровке.

Как видим, погода меньше всего повинна в плохой работе производства. Главная причина прорыва — безответственное отношение к делу со стороны хозяйственного руководства фабрики.